

Н. А. Чернышева

США НАКАНУНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

История Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) является одной из приоритетных тем у российских американистов. Первые публикации по этой проблематике появились в 1930-е гг.¹, затем крупные работы были подготовлены в связи со 100-летием этих событий². В последнее десятилетие исследования различных аспектов данной темы возобновились³. Однако один из ее аспектов, а именно восприятие и отображение российской прессой событий предвоенной и военной поры, не получил еще должного освещения. Между тем, информация, суждения и оценки современников интересны и позволяют представить перемены в далекой Америке.

Российский читатель мог отследить обострение борьбы вокруг проблемы рабства, размежевание американцев на полярные лагеря задолго до окончательного разрыва между Югом и Севером в США. С 1856 г. в Канзасе шла вооруженная борьба между сторонниками и противниками рабства и ее повороты (например, расстрел «шайкой рабовладельцев» 12 противников в одном из «ущелий Канзаса» или споры о прорабовладельческой «Лекомптоновской конституции») освещала газета «Московские ведомости»⁴.

В 1858 г. эта же газета писала и о том, что в четырех южных штатах (Делавэр, Мериленд, Кентукки и Миссури) жители «благоприятствуют освобождению рабов» и Кентукки «давно был бы свободным штатом, если бы аболиционисты не горячились и предоставили делу этому идти собственным ходом»⁵. А к началу 1861 г. заокеанская республика из Соединенных превратилась уже в «Разъединенные Штаты». Этот разлад, прозорливо заметила газета, «подготавливался давно, и избрание Линкольна можно считать не причиной, а только поводом к распадению Союза»⁶.

Обрисовывая политическую ситуацию, газета «Московские ведомости» выражала сочувствие еще действующему президенту США Дж. Бьюкенену, оказавшемуся в «неловком положении» посредника между партиями и в то же время приверженца южных штатов. Как признак бессилия расценивалось назначение им дня покаяния и молитвы для разрешения ситуации⁷. Президент действительно оказался в центре конфликта: с одной стороны он выступал как президент всех Соединенных Штатов, с другой как южанин. И первое он не считал главным. Когда министр финансов Кобби, родом из Джорджии, объявил о своем выходе из состава правительства, президент принял его отставку, не предприняв ни малейшей попытки его удержать⁸.

Политический разлад затронул и конгресс США. Из Нью-Йорка 13 декабря 1860 г. пришли сообщения о «заносчивых речах» в обеих палатах по поводу распада страны: сенатор Фостер от штата Коннектикут в своем выступлении возложил вину на демократов; сенатор Девис из штата Миссисипи провозгласил единственным выходом уступки северных штатов, поскольку Юг намерен или обеспечить конституционные права, или отделиться; сенатор Грин из штата Миссури свои симпатии отдал Югу, но лишь при условии, что тот не прибегнет к крайним мерам⁹. А в Палате Представителей тем временем было выдвинуто предложение: в случае распада страны объявить Нью-Йорк свободным торговым

городом¹⁰. Наблюдатели отмечали тенденции к распаду США даже не на два лагеря: невольничий и свободный, а на четыре: 1) Нью-Йорк, Новая Англия, Пенсильвания, Мичиган, Висконсин, Айова и Миннесота; 2) Индиана, Иллинойс, Огайо, Западная Виргиния, Западная Флорида, Алабама, Миссисипи, Луизиана, Теннесси, Арканзас, Миссури, Техас; 3) Южная Каролина, Джорджия, Восточная Флорида, Виргиния, Делавэр, Мериленд; 4) все штаты при Тихом Океане. Но одновременно в Нью-Йорке противниками распада был составлен комитет в пользу сохранения единой страны, защищавший незыблемость Конституции, права собственности (невольники — собственность, которую необходимо возвращать), права каждого штата решать вопрос о наличии невольничества на своей территории. Они признавали законность требований Юга, а союз штатов рассматривали как «источник благоденствия и могущества». Впрочем, их программа была направлена на сохранение status quo, уже не устраивавшего южан. Газета расценила ее эффективность как сомнительную, ввиду «неумных требований Юга»¹¹.

Войска США 16 декабря 1860 г. заняли форты, почтовые конторы и арсенал в Чарльстоне, Южная Каролина. Президент Бьюкенен созвал министров, которые пока не приняли никаких решений. Но 22 декабря 1860 г. в телеграмме появилось сообщение о решении президента не рассматривать требования комиссаров Южной Каролины и продолжать сбор государственных доходов, защищать законы и союзную собственность всеми зависящими от него средствами¹². Ответ не заставил себя долго ждать: в тот же день Чарльстонский конвент провозгласил выход Южной Каролины из состава Союза, представив этот шаг как вынужденную меру, следствие нарушения договора другой стороной, в данном случае властями США. Сепаратисты стремились оправдать свои действия, переложив вину за происходящее на Северные Штаты, которые «утвердили у себя закон, явно нарушающий Конституцию». Длинный перечень обвинений сводился к следующим пунктам: Северные Штаты «отрицают право собственности, водворенное в 15 штатах и признанное Конституцией»; северяне объявили «преступным учреждение невольничества»; основали общества, открыто выступающие против рабства; поощряли бегство рабов посредством «агентов, книг и партии», а убежавших не возвращали. А доказательством существования заговора против невольничества было объявлено «избрание в высокую должность президента Соединенных Штатов человека, мнения и намерения которого враждебны невольничеству». При этом северян обвиняли в использовании голосов «лиц, возведенных в звание граждан, которые по высшему закону государства, не могут быть приняты в граждане»¹³.

Конвент сепаратистов в Южной Каролине постановил учредить комиссии для составления новой конституции, для организации связей с иностранными державами и рабовладельческими штатами, для налаживания торговых связей, для определения доли Южной Каролины в имуществе Союза и т. д., а губернатора штата наделил «властью равной президенту Союза»¹⁴. Свои решения сепаратисты подкрепили действиями, «овладев таможней, почтовым двором, фортами Пикиней и Мультири»¹⁵, которые являлись собственностью Союза. С 23 декабря 1860 г. виновные в нападении на штат Южная Каролина подлежали смертной казни¹⁶, а спустя неделю пришло сообщение о требовании к властям США сдать форт Самтер¹⁷. Поступавшие из США материалы свидетельствовали о решительных действиях сепаратистов-южан. Уже 3 января 1861 г. из Вашингтона сообщили о плане по заключению Южного Союза¹⁸, а из Нью-Йорка 5 января о созывах конвентов аналогичных Чарльстонскому в других невольнических штатах: Алабаме, Джорджии, Миссисипи, Флориде¹⁹. 16–18 января 1861 г. из Нью-Йорка пришли известия о выходе Алабамы, Миссисипи, Флориды, а затем и Луизианы²⁰. Российская газета 10 февраля

1861 г. подвела итоги: в Южном Союзе состояло уже 6 штатов — Южная Каролина (20.12), Миссисипи (5.01.), Флорида (11.01), Алабама (11.01), Джорджия (19.01), Луизиана (26.01), и, как считали газетчики, возможно, к ним скоро присоединится Техас. Конвент сепаратистов в Луизиане, высказавшийся большинством 113 голосов против 17 за выход из Союза, определил, что столицей будет Новый Орлеан, а реку Миссисипи объявил свободной для всех судов, кроме флота Соединенных Штатов (под угрозой смерти)²¹. Этот шаг «Санктпетербургские ведомости» назвали «зародышем неизбежной, истребительной войны»²², понимая особенность географического положения Луизианы, контролировавшей крупнейшую водную артерию страны — Миссисипи. А 30 января 1861 г. из Вашингтона сообщили об «учреждении конгрессом Южных штатов временного правительства, которое немедленно вступило в должность, т. к. оставлена всякая мысль о примирении и о сделке. Г. Девис был избран в президенты, а Г. Стивенс — в вице-президенты»²³.

Однако, несмотря на кажущееся единодушие, лагерь сепаратистов единым не выглядел. Согласно публикации в «Московских ведомостях» 9/10 белого населения Юга в 1861 г. составляли партию, «требовавшую решительного отпадения и отдельного Союза, несмотря ни на какие уступки, которые могли предложить северные штаты». Наблюдатели отмечали, что эта партия решительных действий поначалу была очень немногочисленной и существовала в немногих местах, но по мере обострения обстановки она усилилась, охватив почти всех южан. Несколько более умеренных взглядов придерживалась партия, «намеревавшаяся отпасть впоследствии, если Север откажет Югу в требуемых им обеспечениях». Эта партия была очень влиятельной в силу того, что ее поддерживали плантаторы и богатые землевладельцы, большинство законодательного собрания в Виргинии и других пограничных штатах, которые тогда еще добивались примирения. «Вообще, — сообщала газета, — все, кому есть, что терять, противятся революции, но по мере того, как им доказывают, что без революции им грозит опасность лишиться всего, они быстро и решительно изменяют свой образ мыслей»²⁴.

По данным той же газеты в южных штатах в начале 1861 г. существовала и третья партия, лелеявшая мысль преобразовать союзное правительство и путем постепенных уступок вернуть господство в США рабовладельцам. Достичь этого можно было временным отпадением и созывом общего конвента южных штатов для формулировки окончательных требований, которые, по мнению партии, будут приняты северными штатами, и тем самым будет устранена междоусобная война. Действовавшая среди южан четвертая партия отрицала возможность отпадения под любым предлогом, но для защиты своих интересов предлагала начать военные действия, чтобы вразумить Республиканскую партию силой. Именно они предлагали напасть на Вашингтон и помешать вступлению Линкольна в должность²⁵. Впрочем, по оценке обозревателей как «Санктпетербургских ведомостей», так и «Московских ведомостей», противоречия не были настолько сильны, чтобы ослабить его; наоборот, в случае нежелания Севера идти на радикальные уступки, южные штаты готовы были сплотиться и «решительно отпасть»²⁶.

Главным инициатором происходивших в США событий называли Южную Каролину, поднимающую знамя сепаратизма во всех значимых кризисах, угрожавших целостности союза. Причинами кризисов, с точки зрения российских обозревателей, были спор Севера и Юга о границах невольничества и применение тарифа, который охранял бы северную промышленность в ущерб интересам южан²⁷. В конце 1860 — начале 1861 г. шансы на примирение становились все слабее, но и принудительных мер от действовавшего президента Бьюкенена ожидать не приходилось. Это подтверждалось, в частности, тем,

что корвет «Бруклин», оправившийся с подкреплением в форты Самтер и Пиккенс, получил приказание избегать любых столкновений и применить силу лишь в качестве защиты в случае нападения²⁸. В то время северные штаты проявили обычную пассивность, и в этой связи «Московские ведомости» писали: «в Вашингтоне только спорят, спорят, да спорят, и правительственные журналы обращают Каролинскую революцию в смех»²⁹. Президент Бьюкенен в послании Конгрессу выразил сожаление и надежду на мирное решение, отправив, тем не менее, подмогу майору Андерсону в форт Самтер³⁰.

Победивший на президентских выборах А. Линкольн пока отталчивался³¹. Его точку зрения озвучил У. Сьюард, который в речи в Сенате признал право собственности над невольниками и предложил обеспечить право выдачи невольников. Эта позиция была признана отступлением от программы Республиканской партии, но основой для компромисса³². А уже спустя 3 дня, 19 января, из Нью-Йорка пришло сообщение о новой речи Сьюарда, где он заявил, что в случае невозможности полюбовного решения новый президент будет действовать принудительно³³. Политический обозреватель «Санктпетербургских ведомостей» отметил одобрительное отношение аболиционистов Севера к энергичным мерам Линкольна и пророчески предсказал теперь уже неизбежную войну, «и войну кровопролитную», но которой «быть может, суждено быть предвестницей освобождения негров в Новом Свете»³⁴.

Однако в то время политическая обстановка на Севере была не менее пестрой, чем на Юге. Согласно данным российской прессы, в начале 1861 г. 9/10 населения северных штатов еще считали, что южным штатам «должно оказать полную справедливость, и, что бы ни случилось, вместо меча предложить оливковую ветвь»³⁵. Достаточно многочисленной была и партия, члены которой полагали, что следовало бы даровать южным штатам все права, кроме права водворять невольничество в общих территориях. Но, комментировала газета, именно на этом праве настаивал Юг наиболее сильно, и без него сделка была бы невозможной. По мнению журналистов, в глаза бросалась радикальная партия, «которая и слышать не хочет ни о каких сделках, и энергически провозглашает необходимость прибегнуть к радикальным мерам, даже к междоусобной войне». Таких взглядов придерживались аболиционисты, вожди Республиканской партии, и со временем их численность стала такой же «как крайних сторонников развала на Юге»³⁶.

От вступающего в должность президента Линкольна ожидали энергичных действий, поэтому его инаугурационная речь вызвала неудовольствие как выражение нетвердой политики. Ради сохранения целостности Союза и соблюдения закона Линкольн объявил готовность смириться с невольничеством в тех местах, где оно уже существовало³⁷. Значительно более решительно поступали политики Юга. В штате Алабама 9 февраля 1861 г. президент южного союза (КША) Джефферсон Девис вступил в должность, подтвердив в своей речи готовность добиваться отделения даже с мечом в руке³⁸. Для подкрепления этого намерения Девис объявил о вооружении 50 000 человек, его первыми действиями, по мнению газеты «Санктпетербургские ведомости», могла стать атака форта Самтер у входа в Чарльстон³⁹.

Свой прогноз российская газета высказала в конце марта 1861 г., а через две недели у стен форта Самтер прозвучали первые залпы самой кровопролитной в истории США войны. После того, как форт сдался мятежникам-южанам, президент Линкольн 15 апреля обнародовал прокламацию о принятии на военную службу 75 000 человек, чтобы вернуть форты и имущество, захваченное у властей США. А через несколько дней он ввел блокаду всех портов в штатах, вышедших из состава страны⁴⁰. Так

начиналась Гражданская война — ее первый период, который в российской (советской) историографии назвали «конституционным». Власти США добивались восстановления единства страны и признания верховенства Конституции (1787 г.) на всей территории, включая и мятежные южные штаты⁴¹. Тогда еще северяне не шли на самые решительные меры против рабовладельцев и не помышляли о революционных преобразованиях в обществе (отмене рабства и принятии Гомстед-акта). В войну Север и Юг втягивались постепенно — им требовалось не только мобилизовать ресурсы, привлечь сотни тысяч человек в вооруженные силы, но и, как показали материалы российской прессы, добиться перемен в сознании населения. Южане, пожалуй, первыми преодолели колебания и разнотой мнений и начали эту войну. А имевшему перевес сил Северу потребовались большие усилия и время, чтобы изменить настроения в обществе и сплотить его перед лицом военной угрозы со стороны рабовладельческого Юга.

¹ Малкин М. М. Гражданская война в США и царская Россия. М.; Л., 1939; Адамов А. А. Соединенные Штаты в эпоху гражданской войны и Россия // Красный архив. 1930. Т. 1 (38). С. 148–164; К истории русско-американских отношений во время гражданской войны в США (Документы 1850–1865 гг. с вводной статьей М. М. Малкина) // Красный архив. 1939. Т. 3 (94). С. 97–153 и др. работы.

² Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и гражданская война в США. М., 1964; К столетию гражданской войны в США / под ред. А. В. Ефимова, Л. И. Зубока. М., 1961; Куропятник Г. П. Вторая американская революция. М., 1961 и др. работы.

³ Иванов Р. Ф. Конфедеративные Штаты Америки: в 2 ч. М., 2002; Алентьева Т. В. США накануне гражданской войны. Время и люди. Курск, 2003; Алентьева Т. В. Надвигающийся кризис Союза и борьба мнений в США в 1859–1861 гг. Курск, 2004; Алентьева Т. В. Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 42–57; Алентьева Т. В. Восстание Джона Брауна в оценке современников // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 98–109; Супоницкая И. М. Почему началась гражданская война в США? М., 2005 и др. работы.

⁴ Московские ведомости. 1858. 4 июня (№ 75); Московские ведомости. 1858. 19 авг. (№ 99).

⁵ Московские ведомости. 1858. 5 июля (№ 80).

⁶ Московские ведомости. 1861. 4 янв. (№ 3).

⁷ Московские ведомости. 1861. 4 янв. (№ 3).

⁸ Московские ведомости. 1861. 3 янв. (№ 2).

⁹ Московские ведомости. 1861. 4 янв. (№ 3).

¹⁰ Московские ведомости. 1861. 3 янв. (№ 2).

¹¹ Московские ведомости. 1861. 4 янв. (№ 3).

¹² Московские ведомости. 1861. 1 янв. (№ 1); Московские ведомости. 1861. 3 янв. (№ 2); Московские ведомости. 1861. 8 янв. (№ 6).

¹³ Московские ведомости. 1861. 8 янв. (№ 6).

¹⁴ Московские ведомости. 1861. 12 янв. (№ 9).

¹⁵ Московские ведомости. 1861. 12 янв. (№ 9).

¹⁶ Московские ведомости. 1861. 10 янв. (№ 7).

¹⁷ Московские ведомости. 1861. 19 янв. (№ 15).

¹⁸ Московские ведомости. 1861. 19 янв. (№ 15).

¹⁹ Московские ведомости. 1861. 20 янв. (№ 16).

²⁰ Московские ведомости. 1861. 26 янв. (№ 21); Московские ведомости. 1861. 6 февр. (№ 28).

²¹ Московские ведомости. 1861. 10 февр. (№ 33).

²² Санктпетербургские ведомости. 1861. 10 янв. (№ 7).

²³ Московские ведомости. 1861. 14 февр. (№ 36).

²⁴ Московские ведомости. 1861. 17 февр. (№ 39).

²⁵ Московские ведомости. 1861. 17 февр. (№ 39).

²⁶ Московские ведомости. 1861. 17 февр. (№ 39); Санктпетербургские ведомости. 1861. 10 янв. (№ 7).

²⁷ Санктпетербургские ведомости. 1861. 10 янв. (№ 7).

²⁸ Московские ведомости. 1861. 10 февр. (№ 33).

²⁹ Московские ведомости. 1861. 8 янв. (№ 6).

- ³⁰ Московские ведомости. 1861. 24 янв. (№ 19).
- ³¹ Московские ведомости. 1861. 20 янв. (№ 16).
- ³² Московские ведомости. 1861. 26 янв. (№ 21).
- ³³ Московские ведомости. 1861. 7 февр. (№ 30).
- ³⁴ Санктпетербургские ведомости. 1861. 19 янв. (№ 16).
- ³⁵ Московские ведомости. 1861. 17 февр. (№ 39).
- ³⁶ Московские ведомости. 1861. 17 февр. (№ 39).
- ³⁷ Санктпетербургские ведомости. 1861. 6 марта (№ 5).
- ³⁸ Санктпетербургские ведомости. 1861. 21 янв. (№ 17).
- ³⁹ Санктпетербургские ведомости. 1861. 29 марта (№ 24).
- ⁴⁰ Санктпетербургские ведомости. 1861. 19 апр. (№ 83); Санктпетербургские ведомости. 1861. 21 апр. (№ 85).
- ⁴¹ История США: в 4 т. / гл. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 1983. Т. 1. С. 410–412.